

Проблемы и вопросы уголовного права, уголовного процесса

УДК 343.57

DOI: 10.14529/law220401

ЗАПРЕТ НА ПОВОРОТ К ХУДШЕМУ КАК СОСТАВЛЯЮЩАЯ ПРИНЦИПА ОБВИНЕНИЯ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Н. В. Будылин

Сыктывкарский государственный университет им. Питирима Сорокина, Юридический институт, г. Сыктывкар

Принципа обвинения нет в перечне принципов уголовного процесса, содержащегося в главе второй УПК РФ. Однако он, наряду с принципом публичности, существует и находит нормативное закрепление в ст. 14, 15, 246, 252 УПК РФ. Запрет на поворот к худшему составляет неотъемлемую часть этого принципа и действует во всех судебных стадиях. Основное правило этого запрета и изъятия из него обусловлены общей уголовно-процессуальной формой современного российского уголовного судопроизводства. Механизм возвращения судом уголовного дела прокурора из той или иной судебной стадии является наиболее ярким проявлением действия принципа обвинения и запрета на поворот к худшему в смешанном процессе, где порядок выдвижения обвинения является следственным.

Ключевые слова: принцип, обвинение, запрет на поворот к худшему, уголовный процесс, суд.

В отечественной уголовно-процессуальной науке общепризнано важнейшее значение института обвинения в уголовно-процессуальном праве.

По мнению многих ученых, обвинение является главной деталью уголовно-процессуального механизма [14, с. 46–50; 8, с. 22, 23; 18, с. 14]. Особенно это мнение распространено среди представителей учения об уголовном иске [4, с. 35–47]. Ход их рассуждений таков: через предъявление и поддержание обвинения развивается уголовный процесс, продолжается уголовно-правовой спор; нет обвинения, нет спора – процесс прекращается, поэтому обвинение – это то, что движет процесс.

В доктринах некоторых государств идея о ведущем значении обвинения (публичного уголовного иска) в уголовном судопроизводстве воплотилась в принципе обвинения.

Например, принцип обвинения закреплен в ч. 2 ст. 90 Конституции Австрии. В § 2, 90, 105, 259 УПК Австрии раскрывается сущность этого принципа: функция уголовного преследования и судебная функция разделены между различными органами, и суд рассматривает дело только в пределах обвинения, поддерживаемого прокурором [6, с. 10]. Со-

гласно обвинительному принципу производство по уголовному делу не может быть начато либо продолжено без предъявления прокуратурой соответствующего обвинения [16, с. 159–161].

В УПК ФРГ принцип обвинения закреплен в § 151. Судебное разбирательство может быть начато только на основе предъявленного государственного обвинения. Из обвинительного принципа вытекает, что суд расследует только тот состав деяния, который был отражен прокуратурой в обвинительном заключении. Компетенция суда по расследованию и вынесению приговора распространяется только на те деяния, которые зафиксированы в обвинительном заключении (§ 151, 155 УПК ФРГ) [5, с. 35, 36]. Возможность дополнительного обвинения в отношении других деяний и лиц, установленных в ходе судебного разбирательства, при соблюдении определенных требований закона не противоречит этому принципу [7, с. 406].

Принцип обвинения закреплен и в законодательстве ряда других европейских государств, в том числе княжества Лихтенштейн [17, с. 86].

В германской уголовно-процессуальной литературе принцип обвинения признается в

числе состязательных элементов «обвинительно-следственного» уголовного судопроизводства [19, с. 189–205].

В результате конституционной реформы 2016 года [20] принцип обвинения вошел в Конституцию Украины. Так, согласно ст. 129 Конституции Украины к принципам судопроизводства относятся выдвижение и поддержание публичного обвинения в суде прокурором (п. 4). Хотя в принятом в 2012 году УПК Украины этот принцип не нашел нормативного определения, его проявление можно (как и в нашем кодексе) усматривать в содержании ч. 4 ст. 12 УПК Украины «Принцип состязательности». В современной украинской уголовно-процессуальной литературе укрепились идея о наличии уголовно-процессуального принципа обвинения [21, с. 43].

Надо отметить, что сходные идеи развивал, основываясь на европейском уголовно-процессуальном законодательстве, известный русский ученый и государственный деятель Н. В. Муравьев. По его мнению, принцип обвинения является принципом деятельности прокуратуры как органа обвинительной власти правительства при суде [12, с. 2, 5, 7–12]. В русской уголовно-процессуальной науке существовало понятие уголовного иска (обвинения), которое близко по содержанию тому понятию, которое обозначается термином «принцип обвинения» [1, с. 67–68].

В УПК РФ принцип обвинения нормативно не закреплен. По своему содержанию он ближе всего к двум принципам: презумпции невиновности (ст. 14 УПК РФ) и состязательности (ст. 15 УПК РФ). Из содержания формулировок этих принципов вытекает, что обвинитель как равноправная с защитой сторона процесса предъявляет и поддерживает обвинение, неся бремя его доказывания; суду же запрещено выполнять обвинительную функцию.

На наш взгляд, можно говорить о проявлении принципа обвинения в ч. 7 ст. 246 УПК РФ, в соответствии с которой отказ государственного обвинителя в суде от обвинения влечет прекращение уголовного дела. По смыслу этой нормы о действии принципа обвинения можно говорить только в судебных стадиях, и даже не во всех судебных стадиях, а только в стадии судебного разбирательства и в стадии назначения судебного разбирательства. В ст. 252 УПК РФ сформулировано общее условие судебного разбирательства

«Пределы судебного разбирательства», в содержании которого увязаны принцип обвинения (ч. 1) и запрет на поворот худшему (ч. 2).

Отсюда можно сделать вывод о том, что принцип обвинения реально существует и в нашем уголовном процесс. Наиболее близкую к такому выводу точку зрения высказал в свое время А. С. Александров [2, с. 162–175; 3, с. 86–87]. По его мнению, нормативность принципа уголовного процесса не сводится к формальному его закреплению в главе второй УПК РФ. Наряду с публичностью (официальностью) принцип обвинения (нет обвинения – нет преступления) может считаться принципом современного российского уголовного судопроизводства [2, с. 171–172].

Что касается правила о запрете на поворот (преобразование) к худшему (*ne reformatio in rejus* или *pe rejus*), то некоторые ученые также трактуют его как отдельный принцип уголовного процесса [9, с. 101–104]. Принципиальная важность этого запрета состоит в его значении для определения полномочий суда при изменении обвинения в ходе рассмотрения уголовного дела.

Его определяют как запрет для суда апелляционной или иной вышестоящей инстанции по своей инициативе изменить в худшую для осужденного (оправданного) сторону решение нижестоящего суда, равно как и обвинение, по которому обвиняемый был предан суду, то есть суду запрещается тем самым брать на себя выполнение функции обвинения [11, с. 7–9; 13, с. 46–53].

Впрочем не менее важное место в содержании этого принципиального положения имеет система изъятий из запрета на поворот к худшему: в различных судебных стадиях предусмотрена возможность изменения положения подсудимого, осужденного, лица, в отношении которого уголовное дело было прекращено, в худшую сторону, но только по инициативе стороны обвинения и в пределах обвинения, по которому обвиняемый был предан суду (ст. 389.24, 401.6 УПК РФ). Наибольший круг таких изъятий из запрета на поворот к худшему, а значит, и возможности для преобразования обвинения в худшую для уголовно-преследуемого лица, имеется в стадии апелляционного производства [15, с. 182–186].

На наш взгляд, запрет на поворот к худшему неразрывно связан с институтом обвинения, порядком изменения выдвинутого про-

тив обвиняемого обвинения, и потому его можно считать содержательной компонентой или частью принципа обвинения.

Запрет на преобразование к худшему существенным образом определяет развитие центрального уголовного процессуального отношения: обвинитель – суд – обвиняемый/подсудимый. Действие запрета на поворот к худшему ограничивается судебными стадиями уголовного процесса, на досудебное производство он не распространяется в виду следственной формы выдвижения и изменения обвинения в стадии предварительного расследования.

Тип уголовного процесса детерминирует процедуру выдвижения и изменения обвинения, а потому и понимание запрета на поворот к худшему и механизм его действия. Современная модель отношений между судебной и обвинительно-следственной властями по предмету обвинения является результатом эволюции изначально заложенной в кодекс следственной модели досудебного производства. Процессуально-правовая форма обвинения в современном российском уголовном процессе является следственной. Это калька с советской модели предъявления обвинения на стадии предварительного расследования. Характерно, что за все годы действия российского кодекса, отмеченные многочисленными изменениями этого закона, глава о порядке предъявления обвинения осталась не тронутой законодателем. Прослеживается полная аналогия между гл. 23 УПК РФ и гл. 11 УПК РСФСР. Это указывает на значение данного института для всей правовой организации процесса, включая и отношения между судом и обвинительно-следственной властью.

Изменения коснулись только отношений внутри обвинительно-следственной власти: следователь получил процессуальную самостоятельность, а прокурор лишен полномочий как на предъявление, так и на изменение обвинения. Обвинение формулируется и выдвигается в рамках следственной односторонней процедуры вынесением постановления о привлечении в качестве обвиняемого. Всей полнотой власти на обвинение, то есть его формулирование, обоснование, изменение, предъявление обладают в стадии предварительного расследования следователь и дознаватель. Обвинительно-следственная власть вправе распоряжаться обвинением во время

досудебного производства без участия судебной власти.

Запрет на поворот к худшему в виде соответствующего изменения обвинения начинает действовать после того, как уголовное дело по решению прокурора было направлено в суд. После принятия уголовного дела к производству судом полномочия государственного обвинителя по распоряжению обвинением сохраняются в виде отказа от поддержания обвинения полностью или частично (ст. 246 УПК РФ), то есть возможен только поворот к лучшему. По причине отсутствия у прокурора полномочий предъявлять обвинение он не может этого сделать и в суде. Прокурор вправе поддерживать только обвинение, сформулированное в итоговом процессуальном решении органа предварительного расследования, которое он утвердил. Суд же сам не может выйти за пределы обвинения, по которому обвиняемый был предан суду, такое положение было заложено в советский кодекс (ст. 254 УПК РСФСР) и воспроизведено в ст. 252 УПК РФ.

В подобной процессуальной системе остается единственный выход из ситуации, когда в ходе рассмотрения уголовного дела выяснилась необходимость преобразования обвинения в сторону ужесточения, – возвращение дела на доследование в соответствии с п. 6 ч. 2 ст. 237 УПК РФ.

Возрожденный в 2014 году механизм возвращения уголовного дела судом прокурору, основанием которого является процедура, регламентированная ст. 237 УПК РФ, является единственно возможным способом разрешения вопроса о преобразовании обвинения в худшую сторону после перехода процесса в судебную стадию. Пока сохраняется следственная процедура выдвижения обвинения, иные варианты разрешения этого вопроса, которые есть в законодательстве других государств, невозможны.

В состязательной уголовно-процессуальной системе при принципиально ином характере отношений между стороной обвинения и судом допускается предъявление нового обвинения прокурором в судебной стадии с соблюдением процедуры справедливого судебного разбирательства. Подобная правовая организация изменения обвинения в контексте запрета на преобразование положения подсудимого в худшую сторону требует, во-первых,

судебного порядка предъявления обвинения; во-вторых, реального разделение судебной и обвинительной властей; в-третьих, самое главное – состязательного, справедливого уголовного судопроизводства [10, с. 17–18, 360–363].

В связи с переходом на судебную процедуру предъявления обвинения получение процедуры изменения обвинения на более тяжкое в суде при установлении в результате судебного следствия оснований для этого решения. Тем самым запрет на поворот к худшему получает совершенно новый смысл: суд не может по своей инициативе принять решение об изменении обвинения в худшую для подсудимого сторону, однако государственный обвинитель в порядке, обеспечивающем право подсудимого на защиту, вправе предъявить новое обвинение по фактическим обстоятельствам, установленным на судебном следствии. Таким образом, предъявление нового обвинения, ухудшающего положение подсудимого, возможно только в первой судебной инстанции. А это в свою очередь означает, что уголовное дело будет возвращаться любым вышестоящим судом не прокурору, а в стадию предания суду [10, с. 362–364].

Итак, на наш взгляд, следует говорить о запрете на поворот к худшему как составной части принципа обвинения, а последний в свою очередь может по-разному пониматься в контексте состязательной или следственной уголовно-процессуальной системы.

Литература

1. Александров, А. С. Апелляция в русском уголовном судопроизводстве / А. С. Александров, Н. Н. Ковтун. – Н. Новгород: Волго-вятская академия государственного управления, 1999. – 108 с.

2. Александров, А. С. Принципы уголовного судопроизводства / А. С. Александров // Правоведение. – 2003. – № 5. – С. 162–175.

3. Александров, А. С. Уголовный процесс России: учебник / А. С. Александров, Н. Н. Ковтун, М. П. Поляков, С. П. Сереброва. – М.: Юрайт-Издат, 2003. – 821 с.

4. Александров, А. С. Понятие и сущность уголовного иска / А. С. Александров // Государство и право. – 2006. – № 2. – С. 35–47.

5. Бойльке, В. Уголовно-процессуальное право ФРГ: учебник / В. Бойльке. – Красноярск: РУМЦ ЮО, 2004. – 352 с.

6. Бутов, В. Н. Уголовный процесс Австрии / В. Н. Бутов. – Красноярск: Изд-во Краснояр. ун-та, 1988. – 200 с.

7. Головкин, Л. В. Уголовный процесс западных государств / Л. В. Головкин, К. Ф. Гущенко, Б. А. Филимонов. – М.: Зерцало-М, 2001. – 480 с.

8. Зеленецкий, В. С. Возбуждение государственного обвинения в советском уголовном процессе / В. С. Зеленецкий. – Харьков: Вища школа, 1979. – 144 с.

9. Лазарева, Л. И. Принцип недопустимости поворота к худшему / Л. И. Лазарева // Правоведение. – 1977. – № 2. – С. 101–104.

10. Машовец, А. О. Теоретическая модель правовой организации судебного следствия в уголовном процессе Российской Федерации: дис. ... д-ра юрид. наук / А. О. Машовец. – Екатеринбург: УрГЮУ, 2018. – 425 с.

11. Мотовиловкер, Я. Пределы действия преобразования к худшему / Я. Мотовиловкер, М. Ширшов // Советская юстиция. – 1974. – № 14. – С. 7–9.

12. Муравьев, Н. В. Прокурорский надзор в его устройстве и деятельности: пособие для прокурорской службы / Н. В. Муравьев. – М., 1899. – Т. 1. – 568 с.

13. Петрухин, И. Л. Запрет поворота к худшему в российском уголовном процессе / И. Л. Петрухин // Государство и право. – 2006. – № 3. – С. 46–53.

14. Полянский, Н. Н. Очерки общей теории уголовного процесса / Н. Н. Полянский. – М.: Право и жизнь, 1927. – 127 с.

15. Романова, А. А. Изъятия из запрета на поворот к худшему в стадии апелляционного производства по уголовному делу / А. А. Романова // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2015. – № 2 (30). – С. 182–186.

16. Терехов, Е. В. Дискреционные полномочия прокурора в сфере уголовного судопроизводства России и Австрии: дис. ... канд. юрид. наук / Е. В. Терехов. – М.: Академия Генеральной прокуратуры РФ, 2009. – 230 с.

17. Трефилов, А. А. Правоохранительные органы в Лихтенштейне. Уголовное судопроизводство в Лихтенштейне. Ювенальное уголовное судопроизводство в Лихтенштейне / А. А. Трефилов. – М.: ООО «НИПКЦ Восход-А», 2020. – Т. 3. – 1120 с.

18. Фаткуллин, Ф. Н. Обвинение и судебный приговор / Ф. Н. Фаткуллин. – Казань:

Издательство Казанского университета, 1965. – 532 с.

19. Хегер, М. Состязательные и инквизиционные элементы в системах уголовного правосудия европейских государств как вызов европеизации уголовного процесса / М. Хегер // Уголовный процесс как средство обеспечения прав человека в правовом государстве: материалы Междунар. науч.-практ. конф. – Минск: Изд. центр БГУ, 2017. – С. 189–205.

20. Про внесення змін до Конституції України (щодо правосуддя): Закон України від 2 червня 2016 р. № 1401-VIII. Відомості Верховної Ради України. 2016. № 28. Ст. 532. URL: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/1401-19#>.

21. Організація та діяльність органів прокуратури України: навч. посіб. / П. М. Каркач, В. В. Кривобок, В. С. Бабкова та ін.; за ред. П. М. Каркача. Харків: Право, 2019. – 500 с.

Будылин Николай Владимирович – преподаватель кафедры уголовного процесса и криминалистики, Сыктывкарский государственный университет им. Питирима Сорокина, Юридический институт, г. Сыктывкар. E-mail: law@syktsu.ru.

Статья поступила в редакцию 3 октября 2022 г.

DOI: 10.14529/law220401

PROHIBITION OF TURNING FOR THE WORSE AS A COMPONENT OF THE PRINCIPLE OF ACCUSATION IN CRIMINAL PROCEEDINGS

N. V. Budylin

Syktvykar State University named after Pitirim Sorokina, Law Institute, Syktvykar, Russian Federation

The principle of accusation is not included in the list of principles of criminal procedure contained in Chapter 2 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation. However, along with the principle of publicity, it exists and is normatively enshrined in Articles 14, 15, 246, 252 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation. The prohibition of turning for the worse is an integral part of this principle and is valid in all judicial stages. The main rule of this prohibition and exemption from it is due to the general criminal procedural form of modern Russian criminal proceedings. The mechanism for the return by the court of a criminal case of a prosecutor from one or another judicial stage is the most striking manifestation of the principle of accusation and prohibition of turning for the worse in a mixed process, where the procedure for bringing charges is investigative.

Keywords: *principle, accusation, prohibition of turning for the worse, criminal procedure, court.*

References

1. Aleksandrov A. S., Kovtun N. N. *Apellâciâ v russkom ugolovnom sudoproizvodstve* [Appeal in Russian criminal proceedings]. N. Novgorod, 1999, 108 p.
2. Aleksandrov A. S. [Principles of criminal proceedings]. *Pravovedenie [Jurisprudence]*, 2003, no. 5, pp. 162–175. (in Russ.)
3. Aleksandrov A. S., Kovtun N. N., Polâkov M. P., Serebrova S. P. *Ugolovnyj process Rossii* [The criminal process of Russia]. Moscow, 2003, 821 p.
4. Aleksandrov A. S. [The concept and essence of a criminal claim]. *Gosudarstvo i pravo [State and Law]*, 2006, no. 2, pp. 35–47. (in Russ.)
5. Boil'ke V. *Ugolovno-processual'noe pravo FRG* [Criminal procedure law of Germany]. Krasnoârsk, 352 p.
6. Butov V. N. *Ugolovnyj process Avstrii* [Criminal proceedings in Austria]. Krasnoârsk, 1988, 200 p.

7. Golovko L. V., Gucenko K. F., Filimonov B. A. *Ugolovnyj process zapadnyh gosudarstv* [Criminal proceedings of Western States]. Moscow, 2001, 480 p.
8. Zeleneckij V. S. *Vozbuždenie gosudarstvennogo obvineniâ v sovetskom ugolovnom processe* [Initiation of State charges in the Soviet criminal process]. Har'kov, 1979, 144 p.
9. Lazareva L. I. [The principle of inadmissibility of a turn for the worse]. *Pravovedenie* [Jurisprudence], 1977, no. 2, pp. 101–104. (in Russ.)
10. Mašovec A. O. *Teoretičeskaâ model' pravovoj organizacii sudebnogo sledstviâ v ugolovnom processe Rossijskoj Federacii: dis. ... d-ra ūrid. nauk* [Theoretical model of the legal organization of judicial investigation in the criminal process of the Russian Federation. Diss. D-ra (Law)]. Ekaterinburg, 2018, 425 p.
11. Motovilovker Â., Shirshov M. [The limits of the transformation for the worse]. *Sovetskaâ ūsticiâ* [Soviet Justice], 1974, no. 14, pp. 7–9. (in Russ.)
12. Murav'ev N. V. *Prokurorskij nadzor v ego ustrojstve i deâtel'nosti* [Prosecutor's supervision in its structure and activities]. Moscow, 1899, Vol. 1, 568 p.
13. Petruhin I. L. [Prohibition of a turn for the worse in the Russian criminal process]. *Gosudarstvo i pravo* [State and Law], 2006, no. 3, pp. 46–53. (in Russ.)
14. Polânskij N. N. *Očerki obšej teorii ugolovnogo processa* [Essays on the general theory of criminal procedure]. Moscow, 1927, 127 p.
15. Romanova A. A. [Exceptions from the ban on a turn for the worse at the stage of appeal proceedings in a criminal case]. *Ūridičeskaâ nauka i praktika: Vestnik Nižegorodskoj akademii MVD Rossii* [Legal Science and Practice: Bulletin of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia], 2015, no. 2 (30), pp. 182–186. (in Russ.)
16. Terehov E. V. *Diskrecionnye polnomočiâ prokurora v sfere ugolovnogo sudoproizvodstva Rossii i Avstrii: dis. ... kand. ūrid. nauk* [Discretionary powers of the prosecutor in the sphere of criminal proceedings in Russia and Austria. Diss. Kand. (Law)]. Moscow, 2009, 230 p.
17. Trefilov A. A. *Pravoohranitel'nye organy v Lihtenštejne. Ugolovnoe sudoproizvodstvo v Lihtenštejne. Ūvenal'noe ugolovnoe sudoproizvodstvo v Lihtenštejne* [Law enforcement agencies in Liechtenstein. Criminal proceedings in Liechtenstein. Juvenile criminal proceedings in Liechtenstein]. Moscow, 2020, Vol. 3, 1120 p.
18. Fatkullin F. N. *Obvinenie i sudebnyj prigovor* [Prosecution and court verdict]. Kazan', 1965, 532 p.
19. Heger M. *Sostâzatel'nye i inkvizicionnye èlementy v sistemah ugolovnogo pravosudiâ evropejskih gosudarstv kak vyzov evropeizacii ugolovnogo processa* [Adversarial and inquisitorial elements in the criminal justice systems of European States as a challenge to the Europeanization of the criminal process]. *Ugolovnyj process kak sredstvo obespečeniâ prav čeloveka v pravovom gosudarstve: materialy Meždunar. nauč.-prakt. konf.* [Criminal process as a means of ensuring human rights in a State governed by the rule of law: materials of the International Scientific and Practical Conference]. Minsk, 2017, pp. 189–205. (in Russ.)

Nikolay Vladimirovich Budylin – Lecturer of the Department of Criminal Procedure and Criminalistics, Syktyvkar State University named after Pitirim Sorokina, Law Institute, Syktyvkar, Russian Federation. E-mail: law@syktsu.ru.

Received 3 October 2022.

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ

Будылин, Н. В. Запрет на поворот к худшему как составляющая принципа обвинения в уголовном судопроизводстве / Н. В. Будылин // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». – 2022. – Т. 22, № 4. – С. 7–12. DOI: 10.14529/law220401.

FOR CITATION

Budylin N. V. Prohibition of turning for the worse as a component of the principle of accusation in criminal proceedings. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Law*, 2022, vol. 22, no. 4, pp. 7–12. (in Russ.) DOI: 10.14529/law220401.